

Слизерцит мчался за ним. Ильдрекс крутился, изворачивался и уклонялся, задыхаясь, чувствуя, как расплываются края его зрения. Он не спал. Он не ел. Он не отдыхал ни разу. Ни разу с тех пор, как три дня назад его флот был уничтожен порчей. Стиснув зубы, он повернулся и выпустил шесть pistolетных пуль в своего преследователя.

Пули врезались в огромную тварь. Они пробили плоть, раздробили кости и оторвали одну из четырех косообразных рук существа. Но без его винтовки, этого было недостаточно. Состоящая из мышц, сухожилий и костей, испорченная помесь сороконожки и богомола бросилась за ним, несмотря на свои раны. Она сделала выпад, и три конечности метнулись вниз, чтобы разрубить его на части.

Он нырнул. От двух увернулся.

Ильдрекс почувствовал, как последняя коса впиалась ему в бок.

Его кровь брызнула на багровую траву внизу. Усики на земле зашевелились и начали впитывать кровь, как сотни голодных языков. Позади него из земли вырвалась пробудившаяся порча. Тысяча крошечных усиков плоти бросилась за ним, он увернулся, проскочив за испорченное дерево, только чтобы услышать отвратительный хлюпающий звук языков, погружающихся в мясистую кору.

Инстинкты закричали ему, что нужно пригнуться, и Ильдрекс кинулся на землю как раз вовремя, чтобы уклониться от конечности, предназначенной отсечь ему голову. Она пробила дерево насквозь, и из раны на стволе брызнула черная кровь. Она покрыла его. Густая и едкая. Он перекатился и увернулся ещё от двух кос, вонзившихся в то место, где он был всего мгновение назад.

Над ним нависла тень, и он повернулся. Поднял pistolет. Прицелился. Три выстрела разнесли голову существа.

Но оно не умерло.

Испорченные никогда не умирали.

Даже без головы тело извивалось. Глаза насекомого проросли из туловища твари, следя за ним, а конечности в виде кос снова взмахнули. Ильдрекс перекатился под чудовище и нанёс удар. Его перчатки сработали - взрыв огромной силы разнёс грудную клетку твари. Она зашаталась, закричала.

И звуки их битвы начали пробуждать лес вокруг него.

Ближайшие деревья наклонились, и руки, которыми были их ветви, потянулись в его сторону. Там, где у нормального дерева должны были быть листья, у этого проклятого чудовища виднелись ряды зубов. Ильдрекс топнул ногой и подпрыгнул вверх - далеко вверх, над деревьями. Он достал перезаряженный pistolет и снова прицелился. Здесь, они не смогут его достать, и убить тварей внизу будет проще простого.

Пока чудовище внизу не отрастило крылья и не разорвало этот план в клочья. Из его спины вырвались крылья летучей мыши, покрытые запекшейся кровью. Оно взлетело вверх и помчалось к нему, и сапоги Ильдрекса снова активировались. Воздух стал твёрдым под его ногами. Он прыгал на нём, как на батуте, двигаясь то влево, то вправо, борясь с изнеможением, которое грозило захлестнуть его, пока Ильдрекс уклонялся от атаки за атакой.

Перед ним приземлилась фигура. Высокая - намного выше Ильдрекса, под семь футов. Обхватив его спину, чудовище с извивающимися глазами и зубастыми пальцами смотрело на Ильдрекса. Он нахмурился и отвёл взгляд, снова посмотрев на Странника. Тот был в плаще, а густые тени скрывали лицо под капюшоном. Серебряные глаза смотрели на него снизу-вверх.

Позади Странника чудовища визжали и рычали, царапая когтями барьер из ветра, пытаются проникнуть внутрь.

Им это не удавалось.

«Эй, человек-разлом,» - сказал Странник, протягивая ему руку. Улыбка, полная зазубренных зубов, сверкнула в темноте капюшона: «Ты выглядишь немного потрёпанным, а? Нужна помощь от проходящего мимо друга?»

Ильдрекс на мгновение замешкался, прежде чем схватить Странника за руку. Незнакомец поднял его на ноги, и Ильдрекс настороженно посмотрел на него. Кем бы ни был этот мужчина, он был силен. Достаточно силен, чтобы его можно было принять за угрозу, с которой боялись столкнуться даже путешественники по разломам. Он сделал шаг назад, инстинктивно увеличив расстояние между ними.

Ильдрекс уставился на мужчину, личность которого, казалось, изменилась, всего за одну ночь.

«Ты выглядишь иначе,» - сказал он, заметив ленивую, почти беззаботную манеру поведения мужчины. «Ты тот же самый вчерашний Странник?»

Странник покачал головой: «Мы все немного меняемся каждый день, а? Просто после моего исчезновения, я изменился ещё больше. Но не будем об этом,» - его ухмылка вернулась, - «нам нужно поговорить о чём-то более важном, друг. Я хочу помочь тебе, но нам нужно заключить сделку, если ты хочешь выбраться отсюда живым.»

«Сделку?» - Ильдрекс нахмурился. Он опустил руку к своей кобуре: «Ты ведь не демон, верно?»

Мужчина усмехнулся: «Нет. Я не демон, но мы работаем по тем же правилам.»

«Контракты.»

«Сделки, мой добрый человек.»

Ильдрекс остался настороже: «И в чём разница?»

«Не очень большая, если честно,» - сказал Странник. «Но контракты с демонами взимают с тебя. 'Щепотка крови и кусочек души делают хорошего демона снова целым' и всё такое, а? Но я не прошу ничего из этих оккультных штучек. Я дешёвый парень.»

Ильдрекс нахмурился. Все признаки указывали на одно и то же - аномалия. Ходячая история. Как и Тайдбрингер, Блинкфут и Леди Ворон, мужчина перед ним, скорее всего, был одним из них. Большинство людей называли их мифами и легендами; историями, которые можно найти на дорогах и в тёмных уголках лесов, где не светит солнце. Для большинства они были просто сказками. Трактирными байками.

Но люди, из правильных кругов, называли их Посторонними. Существами прихоти и фантазии, действующими по своему усмотрению. Его предупреждали о них раньше, ещё когда он был стажёром у старшего Эзера.

Ильдрекс поступил так, как ему было велено. Он поклонился и приложил руку к груди - прямо над сердцем.

«Ашари кунир,» - сказал он. «Запоздалое приветствие, но я надеюсь, что ты всё же примешь его.»

Странник улыбнулся. «Я и не Фейри, но ты понял, в чём дело. Значит, ты понимаешь, что значит просить меня о помощи?»

Ильдрекс кивнул: «У твоего рода всегда есть цена, я слышал.»

«И я ничем не отличаюсь. Сделки - это наш путь.»

«Тогда назови свою цену.»

Странник заговорил, и Ильдрекс сделал паузу, раздумывая.

Он кивнул.

Странник оскалился своей огромной ухмылкой и поднял бансури.

Ветры ответили на его призыв.

Прошло два дня, и сделка оказалась плодотворной. Большую часть пути Странник преодолел с помощью своей магии. Он нёс их над деревьями, и в перерывах между случайными стычками Ильдрексу наконец удалось выспаться.

Боли всё ещё преследовали его, да. Его разум всё ещё был утомлён.

Но, чёрт побери, если закрыть глаза на несколько часов не было блаженством.

Теперь, отдохнувший, Ильдрекс летел над загубленными землями. После вмешательства Странника они вдвоём смогли двигаться достаточно быстро, чтобы выбраться из оживающего участка леса. В отличие от территорий рядом с разломом, где порча просочилась глубоко в землю, здесь она была почти вялой - медленно реагировала. Медленно оживала.

Тем не менее, она являлась не менее смертоносной.

Он посмотрел на мужчину, идущего впереди него. Странник нёс их обоих с помощью магии, которую Ильдрекс никогда не видел. Нечто вроде аэромантии - магии, основанной на ветре и инструментах. Он нёс их над деревьями и с легкостью уничтожал испорченных.

Ильдрекс посмотрел на бансури, принадлежащий мужчине.

Странно, что кто-то выбрал такой инструмент как канал магии. Он был совершенно обычным. Ничто в нём не выглядело как артефакт или даже отдалённо магическим, и даже казалось, что он сделан из обычного старого бамбука. Как Странник направляет магию через него? Почему он используют его вместо того, чтобы колдовать руками?

Вздыхнув, Ильдрекс потёр глаза. Как много забот. Насколько многое нужно будет доложить по возвращению.

Не слишком ли много просить о хорошей настойке крапивы посреди земель, охваченных порчей?

Впереди него Странник повернул голову.

«Хорошо спалось, босс?»

Тот кивнул: «Да, спасибо.»

Странник усмехнулся: «Отлично. Теперь, перед тем как ты решил отдохнуть - ты говорил о?»

«Верно», - сказал Ильдрекс, переводя дыхание. «Извиняюсь. На чём я остановился?»

«На вражде Ткача и Феникса.»

«Точно, точно. Два Примордиала.»

Ильдрекс кивнул. Цена Странника была проста - никаких похищений душ или кровопусканий, как он ожидал. Просто истории. Песни, сказки и поговорки. На время своей защиты и помощи Странник решил в качестве платы взять рассказы о культуре с родины Ильдрекса. Он зевнул. Это нормально. Асталону было чем поделиться, даже если Ильдрекс не был величайшим рассказчиком.

Однако он всё ещё был уверен, что искажает легенды. Ильдрекс поморщился от своей плохой памяти и продолжил.

«Итак... эти двое недолюбливали друг друга. Ткач наслаждался стабильностью гномьего правления в измерении, а Феникс хотел, чтобы старая эпоха закончилась. Поэтому они сражались - как в тени, так и в открытую. Южный Асталон превратился в пепельную пустыню после их последнего столкновения, в котором погибли и Ткач, и Феникс. Но в конце концов Феникс получил то, что хотел. После битвы человечество подняло восстание и уничтожило гномов.»

Странник сделал паузу и моргнул: «Хм. Так вот почему среди вас остались только халфлинги? Больше нет настоящих гномов?»

Ильдрекс кивнул: «На них охотились поколениями. Кровь за кровь. С людьми в Асталоне веками обращались так, словно они были меньше, чем животные, и никакое количество кровопролития не могло заставить эту вражду исчезнуть. Поэтому предки проливали кровь друг друга до тех пор, пока не осталось ни одного гнома.»

«Люди довольно жестоки, да?»

«Разве зимние дома Керейта, всё ещё не следуют старым традициям?»

«В твоих словах есть смысл, я полагаю. Но мы не особо говорим о них, человек-разлом. Для нас они как далекие, отчужденные кузены.»

«Отчужденные - довольно мягкое слово для каннибалов, с которыми вы воюете десятилетиями.»

«Эх. Дома воюют друг с другом. Меня это не касается, а? Я всего лишь странствующий музыкант.»

«Не могу сказать, что я когда-либо встречал музыканта с такими магическими способностями, как у тебя.»

«Моё магическое мастерство только добавляет мистики, босс,» - усмехнулся Странник и поднёс бансури к губам. Ещё одна нота послала их вперёд над деревьями, молнией пролетая над пологом, прежде чем спящая порча успеет обратить на них внимание. Странник повернулся к нему, летя спиной вперёд без малейшего затруднения. «В конце концов, зачем учиться только играть, а? Настоящим убийственным представлениям нужна изюминка. Немного огня здесь, небольшой взрыв там. Это действительно заводит толпу. Хотя, признаюсь, я сам никогда не пробовал.»

«Готов поспорить, что многим в Асталоне понравится такое представление. Опасность, подобная этой, часто игнорируется, в пользу зрелищности.»

«Как и следовало ожидать от места, где контакты с демонами является спортом, а?»

Ильдрекс усмехнулся: «Только если ты глуп и богат. ППР пресекает такую деятельность, как только она обнаруживается.»

«Ах, но разве ППР пытается искать?»

Ильдрекс сделал паузу. Ну, нет. Это не так. На самом деле, по всему измерению было так много людей, активно контактирующих с демонами, что было бы невозможно даже попытаться. Ильдрекс вздохнул: «Мы не ищем, но и не закрываем глаза на те случаи, которые, по крайней мере, пересекают наш путь.»

«Разбираться со всеми проблемами разломов, должно быть, нелегкая работа, а?»

«Не зря половина всех путешественников по разломам - алкоголики,» - сказал Ильдрекс, криво улыбнувшись. «После первых нескольких лет, посиделки с бутылочкой в хорошей компании начинают становиться лучшей частью работы.»

«Слышал когда-нибудь песню Рэнди путешественник по разломам?»

«Если я услышу эту песню ещё раз, я вобью чертову пулю в свой череп.»

Странник рассмеялся и открыл было рот, чтобы заговорить, но внезапно остановился. Он моргнул, повернулся, и Ильдрекс вздохнул с облегчением, увидев, на что он уставился.

Массивный терновый вал, возвышался на краю заражённых земель. И за ним стояли ряды пушек и инженеров-магитехников, выпускающих мощные ядра силы в любого атакующего испорченного. Рои падали под взрывами голубого света. И там, в первых рядах, стоял мужчина со знаменем дома Саммерски.

Ильдрекс сразу же узнал его.

Саер Халкин, первый принц своего дома. А позади него, на вершине стены, стояла ведьма скверны. Она стояла в облачениях, готовая к битве. Вокруг неё витало ядовитое облако токсинов, проникавшее в порчу и уничтожавшее целые участки испорченной земли.

«Наконец-то безопасность,» - вздохнул Ильдрекс. Он повернулся к Страннику, намереваясь поблагодарить его, но тот замер. Странник остановил ветер и уставился вперёд - на крепостные стены и фигуру ведьмы на их вершине. Он был спокоен. По-прежнему.

Но он больше не улыбался.

<http://tl.rulate.ru/book/60551/1761491>